

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2023.22.31.029

**Развитие концепции социально-психологического капитала:
кросс-культурные исследования пожилых людей****Куровский Станислав Валерьевич**

Руководитель научно-исследовательского подразделения,
ООО «Высшая Школа Образования»,
143010, Российская Федерация, Власиха, Заозерная ул, 7;
e-mail: 8917564@gmail.com

Ермолаева Марина Александровна

Бакалавр,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
620002, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Мира, 19;
e-mail: mbryukhanova@gmail.com

Соснин Дмитрий Андреевич

Специалитет,
Пермский национальный исследовательский
политехнический университет,
614990, Российская Федерация, Пермь, просп. Комсомольский, 29;
e-mail: traph-perm@yandex.ru

Мишин Денис Александрович

Руководитель редакционно-издательского отдела,
ООО «Высшая Школа Образования»,
143010, Российская Федерация, Власиха, Заозерная ул, 7;
e-mail: 9651530@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются ключевые социально-демографические и национальные характеристики пожилых людей, проживающих в Российской Федерации, кратко описываются теоретические основы концепции социального капитала и концепции социально-психологического капитала. Предложена теоретическая и идейная основа для кросс-культурного исследования социально-психологического капитала пожилых людей, проживающих в различных этнокультурных группах (национальностях и народах) России. В результате исследования установлено, что социальная активность пожилых людей в России является крайне низкой, что, в свою очередь, сказывается на их социальном капитале; показано, что в качестве разрешения противоречий концепции (теории) социального капитала выступает концепция социально-психологического капитала,

разработанная Н.М. Лебедевой и А.Н. Татарко; обосновано, что социально-психологический капитал может быть применим к исследованию пожилых людей, относящихся к различным этнокультурным группам.

Для цитирования в научных исследованиях

Куровский С.В., Ермолаева М.А., Соснин Д.А., Мишин Д.А. Развитие концепции социально-психологического капитала: кросс-культурные исследования пожилых людей // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 3А-4А. С. 253-265. DOI: 10.34670/AR.2023.22.31.029

Ключевые слова

Социально-психологический капитал, социальный капитал, пожилые люди, кросс-культурные исследования, психологические отношения.

Введение

Проблема демографического старения является одной из важнейших повесток в контексте современного устойчивого развития, поскольку пожилые лица относятся к тем социальным группам, которые находятся в уязвимом положении. Так, согласно прогнозу Организации Объединенных наций (далее – ООН), к 2050 г. 16% населения планеты будет в возрасте 65 лет и старше [UN Decade of Healthy Ageing (2021–2030) Platform, [www](#)], что при ожидаемой продолжительности жизни, равной 72 годам [Worldbank, [www](#)], безусловно, является серьезным риском устойчивого развития.

По итогам 2021 г., согласно данным Мирового Банка, в мире проживало 9,4% населения в таком возрасте [там же]; в Российской Федерации он составляет 15,6% (рост доли по сравнению с 1960 г. – 9,5%), что является 54-м показателем в мире. Вместе с тем в Российской Федерации, исходя из данных официальной национальной статистики [Росстат, [www](#)], по итогам 2022 г. 24,1% населения находились в возрасте старше трудоспособного (рост доли по сравнению с 2005 г. – 3,7%). Несмотря на то, что сегодня в контексте расширения возможностей наблюдается тренд повышения социальной активности пожилых людей, в 2018 г. 74,6% пожилых россиян не занимались никакими видами активного отдыха, а местом регулярного посещения в большинстве было религиозное учреждение [Росстат, [www](#)].

Несмотря на то, что в Российской Федерации создана развитая система социальной поддержки, большинство из мер связаны с финансовой поддержкой, при этом она не влияет на увеличение их социальной активности вследствие негативных макроэкономических эффектов, особенно после пандемии COVID-19, последствия которой вывели на передний план биологический возраст и способствовали росту эйджизма и снижению социальной активности пожилых людей [Парфенова, Галкин, 2023].

В этих условиях актуальность приобретают кросс-культурные исследования пожилых людей, поскольку Россия является одной из наиболее поликультурных стран мира. В настоящей статье предлагается рассмотрение концепции социально-психологического капитала, предложенной Н.М. Лебедевой и А.Н. Татарко [Татарко, Лебедева, 2009], которая может быть применена для исследования внутренних психологических ресурсов пожилых людей, проживающих в различных этнокультурных группах (национальностях и народах) России.

Материал и методы

Настоящее исследование носит теоретический характер. Основой исследования выступили труды видных теоретиков в области изучения социального капитала (П. Бурдьё, Дж. Коулман, Р. Патнэм и др.), а также труды Н.М. Лебедевой и А.Н. Татарко, посвященные концепции социально-психологического капитала.

Кроме этого, в рамках статьи применяются статистические данные Росстата о жизни пожилых людей, проживающих в Российской Федерации. Следует отметить, что в рамках настоящего исследования под пожилыми людьми понимаются лица в возрасте старше 60 лет. Данная возрастная граница является минимальной в соответствующем актуальном стратегическом документе Российской Федерации, посвященном гражданам старшего поколения. Обозначенная правительством возрастная граница учитывает особенности продолжительности жизни, состояния здоровья и трансформации в пенсионной системе.

Результаты и их обсуждение

С точки зрения общественного развития такие проблемы пожилых людей, как ухудшающееся вследствие старения здоровье, в том числе ограниченные возможности здоровья, социальная изоляция (одиночество), отсутствие финансовой грамотности, материальное состояние, цифровой разрыв, образ жизни, депрессия и многие другие ведут к риску возникновения ситуации, когда значительная часть пожилых людей может быть исключена из экономически активной части населения, что ведет к увеличению нагрузки на молодое поколение (государство и общество), которое вынуждено создавать больше для того, чтобы обеспечить потребности пожилых людей, а также в целом к межпоколенческому разрыву, трансформации семейных отношений и старению человечества как биологического вида. Действительно, чем менее активным становится человек, тем меньше пользы он может принести как самому себе, так и обществу; сегодня слишком много людей во всем мире имеют худшее здоровье, чем следовало бы, вследствие неблагоприятной окружающей среды, мешающей им максимально использовать свои старшие годы [UN Decade of Healthy Ageing (2021–2030) Platform, [www](http://www.un.org/ru/development/healthyageing/)].

Социально-демографические характеристики пожилых людей, проживающих в Российской Федерации

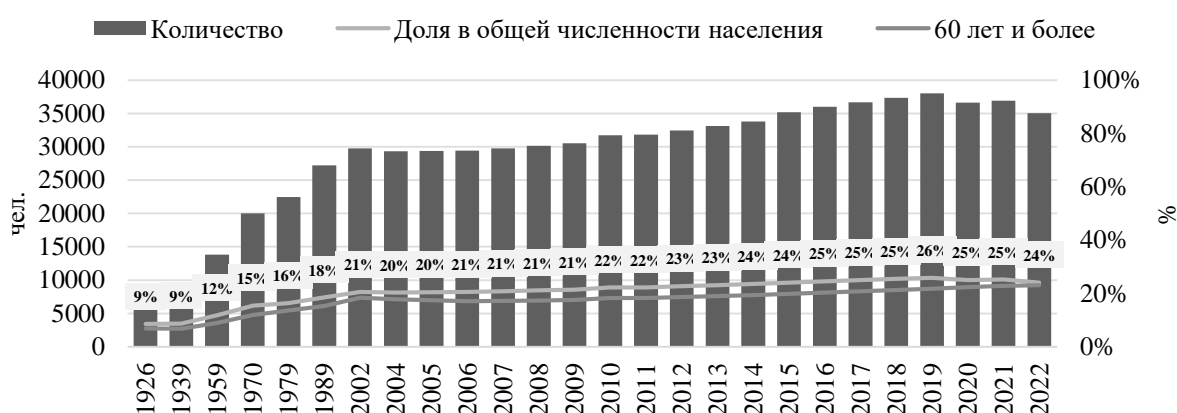
Сегодня в России растет не одно поколение людей, родившихся уже в новой стране. Современная молодежь узнает об устройстве жизни в СССР в основном только из литературы, Интернета или от своих бабушек и дедушек, которые большую часть своей жизни прожили в прошлом веке. Преемственность поколений является естественным социально-культурным и историческим процессом. Современная Российская Федерация, являясь социальным государством, находится в стадии активного развития, ее политика во многом направлена на модернизацию существующих, а также на становление и развитие новых институтов гражданского общества. Ее политика во многом направлена на поддержку молодого поколения страны: происходит поддержка молодежных организаций, молодых семей, трудоустройства выпускников и т.д. Это логично и закономерно, поскольку молодежь является будущим российского общества. Однако, развивая будущее страны, нельзя забывать о ее прошлом и,

особенно, в ее настоящем. Таким «прошлым в настоящем» являются пожилые люди.

По данным Федеральной службы государственной статистики (далее – Росстат), на 1 января 2022 г. доля населения старше трудоспособного возраста от общего числа населения составила 24,1%, или более 35 млн чел. (рис. 1).

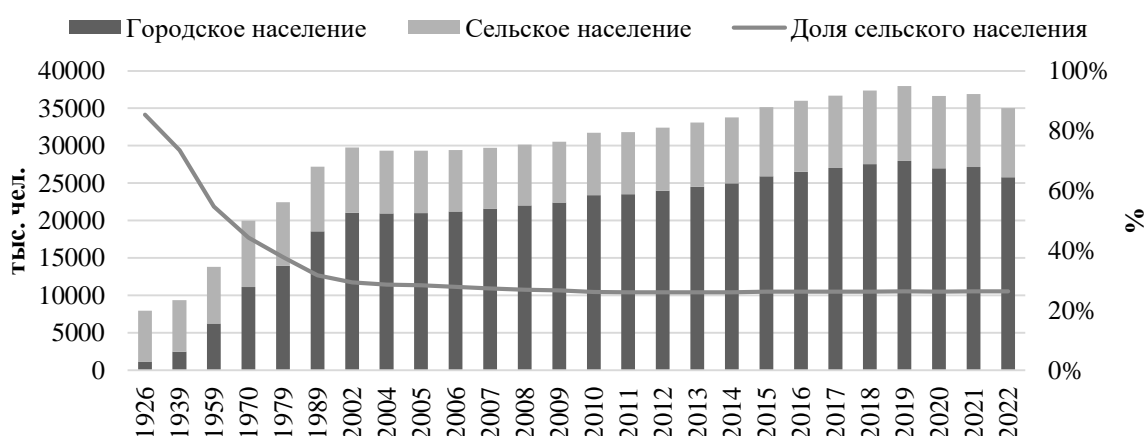
Видно, что до 2019 г. доля лиц старше трудоспособного возраста неуклонно росла, в 2020-2022 гг. она снизилась, что в первую очередь связано с тяжелыми последствиями пандемии COVID-19, поскольку пожилые люди представляли собой одну из наиболее уязвимых для коронавируса групп риска. Также важно отметить, что более четверти лиц старше трудоспособного возраста проживает в российской сельской местности (рис. 2).

Согласно прогнозным значениям, коэффициент демографической нагрузки в Российской Федерации вырастет к 2036 г.; так, даже согласно высокому варианту прогнозу, она составит 61,7% по сравнению с 57,7% в 2021 г. (рис. 3).

Источник: составлено автором по данным Росстата [Росстат, www]

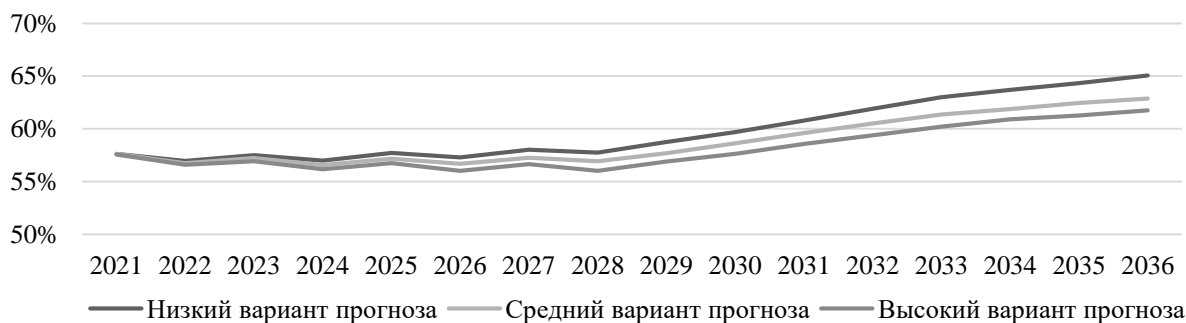
Рисунок 1 - Динамика лиц старше трудоспособного возраста в Российской Федерации, 1926-2022 гг. (на 1 января)

Источник: составлено автором по данным Росстата [Росстат, www]

Рисунок 2 - Динамика распределения лиц старше трудоспособного возраста в Российской Федерации по месту проживания, 1926-2022 гг. (на 1 января)

Также важно отметить, что многие пожилые люди в России продолжают работать после наступления пенсионного возраста. Так, пятая часть пенсионеров (20,3% на начало 2022 г.) продолжает работать, хотя за последние 8 лет эта доля снизилась с 34,9% в начале 2014 г. При этом поиск работы в среднем занимает 7,8 месяцев [Росстат, www].

Источник: составлено автором по данным Росстата [Росстат, www]

Рисунок 3 - Прогноз коэффициента демографической нагрузки в Российской Федерации по месту проживания, 2001-2036 гг.

Еще одной характеристикой пожилых людей, проживающих в Российской Федерации, является степень использования ими сети Интернет, которая заметно увеличилась за последние 8 лет и в 2021 г. составила 16,3% для городского населения и 15,2% – для сельского [Росстат, www].

Говоря о жилищных условиях пожилых людей, проживающих в Российской Федерации, следует отметить, что размер общей площади в расчете на одного члена домохозяйства в 2018 г. составлял 36,4 кв. м., а размер площади в расчете на одного члена домохозяйства – 24,6 кв. м. [там же]. При этом, по данным комплексного наблюдения Росстата, большинство пенсионеров оценивают состояние жилищных условий как удовлетворительное, что не меняется в динамике.

Говоря о социальной активности пожилых людей в Российской Федерации, можно утверждать, что, исходя из данных официальной статистики, она является крайне низкой. Так, согласно данным комплексного наблюдения Росстата, пожилые люди (в возрасте 60 лет и старше) посещают религиозные учреждения или встречи верующих, при этом чем старше – тем больше [там же]. При этом пожилые люди стали гораздо чаще путешествовать, но намного реже заниматься активными видами отдыха [там же]. Согласно опросам Росстата, способными к ведению активного образа жизни и занятиям активным отдыхом в 2018 г. было лишь 5,8% среди лиц старше 55 лет, что больше, чем в 2011 г. (5,3%).

Также можно отметить, что участие большинства пожилых людей, проживающих в Российской Федерации, в общественной деятельности ограничивается их участием в профсоюзных организациях, хотя в более позднем возрасте заметно участие в политических партиях и союзах, общественных комитетах и религиозных учреждениях. Вместе с тем 92,6% пожилых людей имеют в своем социальном окружении человека, с которым могут обсудить вопросы личного характера [там же].

Таким образом, в современной Российской Федерации значительная часть населения относится к группе пожилых людей. Статистический анализ данных показывает, что социальная активность пожилых людей является крайне низкой. Это сказывается на социальном капитале пожилых людей.

Концепция социального капитала

Социальный капитал – это идея, предпосылки для развития которой зародились еще в начале XX века и которая к концу столетия обрела свою научную форму в конструктивистской социологии П. Бурдьё. Эволюция концепта приобрела необычайную популярность в рамках теоретического осмысления и эмпирической проверки и на протяжении последних лет остается востребованной не только в лоне социологии, но и в иных областях знания, в том числе и в социальной психологии. Активная проработка данной теории пришлась на 1990-е – 2000-е гг. В конце XX века с идеей социального капитала знакомился весь научный мир, и с тех пор появилось множество точек зрения на то, как именно должна раскрываться дефиниция «социальный капитал»; наиболее известными среди них (как правило, в отечественной научной литературе) являются точки зрения Дж. Коулмана и Р. Патнэма. По мнению Бурдьё, социальный капитал определяется главным образом размером социальных связей, постоянно институционализируется и, хотя и представляет собой отдельную форму капитала, не существует автономно, но мультипликативным образом связан с иными капиталами – экономическим, культурным, символическим [Бурдьё, 2007].

Согласно Дж. Коулману (1926-1995 гг.), социальный капитал есть взаимодополняющая часть общего капитала общества в контексте коллективного поведения его рациональных членов (акторов). В отличие от Бурдьё, Коулман рассматривает социальный капитал шире – как потенциально доступный актору ресурс в контексте рационального поведения последнего; при этом ключевыми качественными свойствами функционального назначения социального капитала Коулман называет многоплановость его присутствия в социальных структурах и его полезность внутри этих структур для акторов – как индивидуальных, так и корпоративных. Приводя яркие примеры (функционирование торговых сообществ на «алмазном» рынке, деятельность южнокорейских студентов радикалов-активистов, процесс миграции многодетной матери из Детройта в Иерусалим, функционирование Каирского рынка Эль Халили), Коулман раскрывает суть полезности социального капитала как общественного блага, служащего основой для формирования будущего человеческого капитала [Coleman, 2000].

Р. Патнэм в своей работе приводит свое видение социального капитала, под которым исследователь понимает «...особенности социальной организации (принципы, нормы, структуры)...» [Патнэм, 1996, 207], влияющие на эффективность социальных взаимодействий (координированных действий). Патнэм, называя социальный капитал «рычагом, расширяющим кредитные возможности сообщества» [там же, 209], на примере ассоциаций взаимного кредита сначала во многом воспроизводит уже предложенные до него составляющие характеристики социального капитала: инвестиционность, сотрудничество, сосредоточенность, моральные ресурсы, доверие, социальные нормы, взаимосвязи, однако затем предлагает и новые формы, а именно – нормы взаимности и структуры гражданской сплоченности.

В целом, несмотря на то, что ключевые теоретические взгляды на сущность социального капитала были заложены в конце XX века, сегодня значимость этого концепта трактуется неоднозначно: с одной стороны, идея развития социального капитала продолжает популяризоваться, с другой – подвергается серьезной критике. Так, можно выделить следующие серьезные проблемы концепции:

- большое количество разнородных показателей социального капитала, которые не объединяются одной теорией;
- недостаточная изученность психологических механизмов функционирования

- социального капитала, его влияния на экономическое поведение;
- противоречия при объяснении того, каким образом культура влияет на социальный капитал (противоречия в исследованиях роли индивидуализма-коллективизма, этнической гетерогенности общества для формирования социального капитала);
 - внутренние противоречия в индикаторах социального капитала (например, институциональное доверие и готовность к участию в протестных акциях является показателями социального капитала, хотя они находятся в отношениях логического противоречия).

Кроме того, несмотря на достаточно большое количество исследований, подтверждающих положительную взаимосвязь между различными формами социального капитала пожилых людей и их психологическим благополучием [Chang et al., 2023], непосредственно индивидуально-психологический аспект социального капитала пожилого человека (социально-психологический капитал) подробно не рассматривается.

Для разрешения данных противоречий Н.М. Лебедевой и А.Н. Татарко было предложено новое понятие «социально-психологический капитал личности».

Концепция социально-психологического капитала

Социально-психологический капитал представляет собой сбалансированный и системно организованный ресурс социально-психологических отношений личности к ингруппе как целостному субъекту, а также к отдельным представителям ингруппы и аутгрупп, способствующий повышению благополучия личности и увеличивающий ее возможности в достижении различных целей [Татарко, 2014].

Социально-психологический капитал отдельно взятого индивида представляет собой не что иное, как элемент социального капитала группы в целом, его индивидуально-психологическую основу. Таким образом, социальный капитал группы формируется за счет объединения социально-психологического капитала всех участников, которые входят в состав данной группы. Исходя из этого, высокого социального капитала всей группы в целом можно достигнуть за счет высокого социально-психологического капитала ее членов. Социально-психологический капитал рассматривается на уровне отдельной личности, однако он не тождественен социальному капиталу индивида. Если рассматривать поликультурное общество, то в состав социально-психологического капитала входят такие важные социально-психологические особенности личности, как доверие (в том числе доверие представителям иноэтнических групп) и толерантность к иноэтническому окружению, выраженная гражданская идентичность, плотные связи с непосредственным окружением на индивидуальном уровне, готовность к социально-политической активности. Фактически это ресурс отношений личности, которые лежат в основе социальной интеграции на макроуровне.

Действительно, те люди, чьи отношения с другими группами или людьми являются позитивными, как правило, характеризуются наличием лучшего здоровья, более широких возможностей для осуществления деятельности и достижения целей, а также они обычно более счастливы, если сравнивать их с теми, у кого отсутствуют такие отношения. При всем при этом данная закономерность не теряет силы даже при том условии, что такие люди не пользуются сознательно такими отношениями для собственной выгоды. В целом, все вышеперечисленное свидетельствует о том, что в качестве внутреннего ресурса личности вполне можно рассматривать ее социально-психологические отношения [там же].

Разграничить социально-психологический и социальный капитал возможно на основании двух аспектов. Во-первых, если говорить о социальном капитале, то в качестве его носителя может выступать как группа в целом, так и отдельная личность, в то время как только отдельная личность может выступать носителем социально-психологического капитала. Во-вторых, личность или группа имеют непосредственный доступ к своему социальному капиталу, и потому они могут применять его для достижения собственных целей. По-другому обстоит ситуация с социально-психологическим капиталом, который, хотя и приносит определенную выгоду своему субъекту, тем не менее, не позволяет получить доступ к каким-либо ресурсам напрямую. Выгода, которая, хотя и не является очевидной, состоит в том, что происходит определенное влияние на экономико-психологические особенности индивида, то есть складываются некоторые представления и установки по отношению к явлениям и реалиям экономического характера, на основе чего происходит формирование оптимального экономического поведения.

В этом и заключается действие главного психологического механизма, связанного с социально-психологическим капиталом. Экономическое поведение как отдельно взятой личности, так и группы в целом становится более эффективным. В результате изменений в поведении индивида группа в целом получает определенную выгоду, и потому улучшается положение данного индивида в рамках его группы.

Несмотря на то, что социально-психологический капитал является характеристикой отдельно взятой личности, нельзя в полной мере утверждать, что он принадлежит исключительно своему носителю. Хотя индивид и является его субъектом, не всегда он способен пользоваться им напрямую. В то время как в отношении социального капитала можно применить аналогию «резервуара отношений», который доступен всем участникам взаимоотношений для использования, механизм социально-психологического капитала работает несколько по-другому, обуславливая формирование позитивных по валентности и объективных отношений социально-психологического характера и способствуя таким образом более эффективной экономической адаптации индивида и его общему благополучию. Также еще одной особенностью социально-психологического капитала является то, что им владеет непосредственно сама личность, и он направлен таким образом от личности к группе.

В то же время анализ социально-психологического капитала может проводиться исключительно на уровне отдельного индивида, так как он принадлежит отдельно взятой личности и применяется ею для формирования отношений в обществе. Если рассматривать поликультурное общество, то в состав социально-психологического капитала входят такие важные элементы, как «доверие представителям иноэтнических групп, толерантность личности к культурному многообразию и выраженность гражданской идентичности личности, которая, как «социальный клей», может служить единению различных этнических групп в поликультурном обществе» [там же, 40].

Концепция социально-психологического капитала непосредственно связана с такими представлениями и установками индивида, которые оказывают влияние на его экономическое поведение. Объяснить это можно следующим образом: те члены общества, которые вкладывают себя, свое отношение в группу в наибольшей степени, вероятнее всего и в экономическом плане будут демонстрировать наиболее эффективное поведение в рамках своей группы. Такая закономерность наблюдается потому, что поведение людей отражает их приверженность определенным нормам – таким нормам, которые они и сами будут соблюдать. Так, если в соответствии с убеждениями отдельного человека большинство окружающих его людей

являются честными и добропорядочными, то и он сам с большей вероятностью будет демонстрировать честное поведение, например, не станет брать или предлагать взятки или уходить от налогов. Как было замечено выше, индивид не рассматривает свой социально-психологический капитал в качестве собственного ресурса, хотя и пользуется определенной отдачей от него, которая проявляется в качестве роста благополучия, расширения возможностей и достижения экономического успеха. Однако условием для получения такой отдачи и усиления ее эффекта является наличие данного ресурса у большинства членов общества.

Также можно выделить функции, которые выполняет социально-психологический капитал. В качестве общей функции можно назвать адаптационную, так как социально-психологический капитал способствует адаптации индивида в социуме, позволяя ему более эффективно совершать действия и достигать поставленных целей. Кроме общей адаптационной функции, можно назвать также и ряд частных:

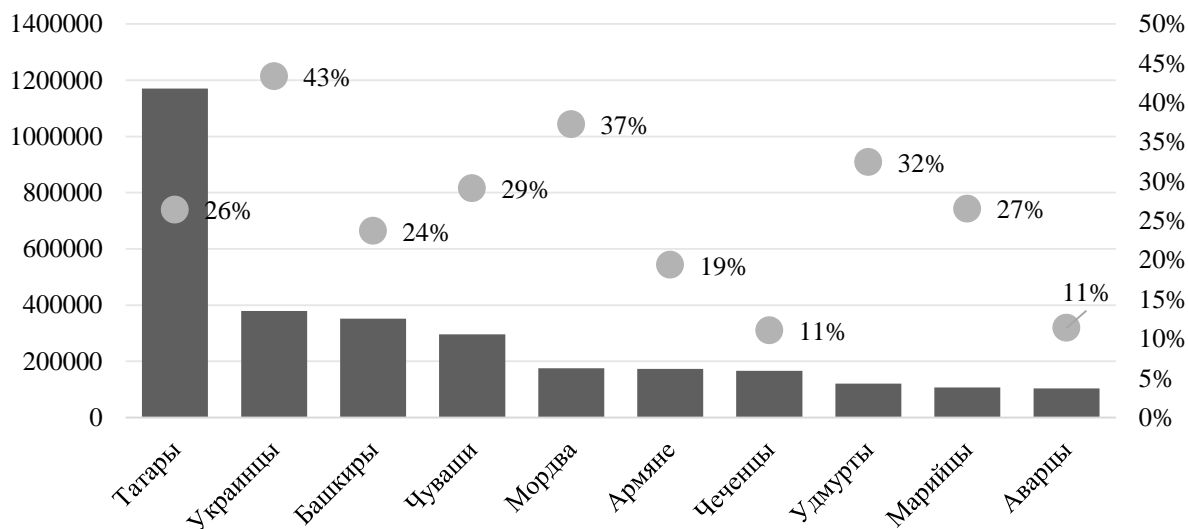
- 1) Интеграционная функция. Социально-психологический капитал личности служит ресурсом выстраивания отношений, которые, в конечном итоге, ведут к повышению интеграции общества и формированию социального капитала.
- 2) Регуляторная функция. Социально-психологический капитал личности регулирует поведение индивида в социальной группе, делая его более продуктивным по отношению к группе, а группу более успешной.
- 3) Защитная функция. Имея возможность пользоваться ресурсом отношений группы, индивид оказывается более защищенным при различных неблагоприятных обстоятельствах.
- 4) Функция формирования и поддержания психологического благополучия. Индивид, обладающий социально-психологическим капиталом, характеризуется более высоким уровнем психологического благополучия и здоровья.
- 5) Функция фасилитации. Благодаря использованию социально-психологического капитала личность может улучшать социально-психологическую атмосферу и климат группы, в результате более легко достигать своих целей.

Социально-психологический капитал также можно назвать фасилитатором активности членов группы. Благодаря социально-психологическому капиталу личность не только повышает собственное благополучие, но также способствует и общему улучшению социально-психологической обстановки в своей группе. То есть благодаря этому в группе создается необходимая социально-психологическая атмосфера, которая способствует тому, что индивид в рамках этой группы может увеличивать собственную продуктивность, получая возможность заниматься большим количеством видов деятельности. В целом продуктивность и активность такой группы также растет.

Исходя из этого, можно заключить, что концепция социально-психологического капитала представляет собой отношение отдельно взятого индивида к той группе, в которой он состоит, и потому социально-психологический капитал следует отличать от иных видов капитала, так как он по всем признакам является самостоятельным явлением.

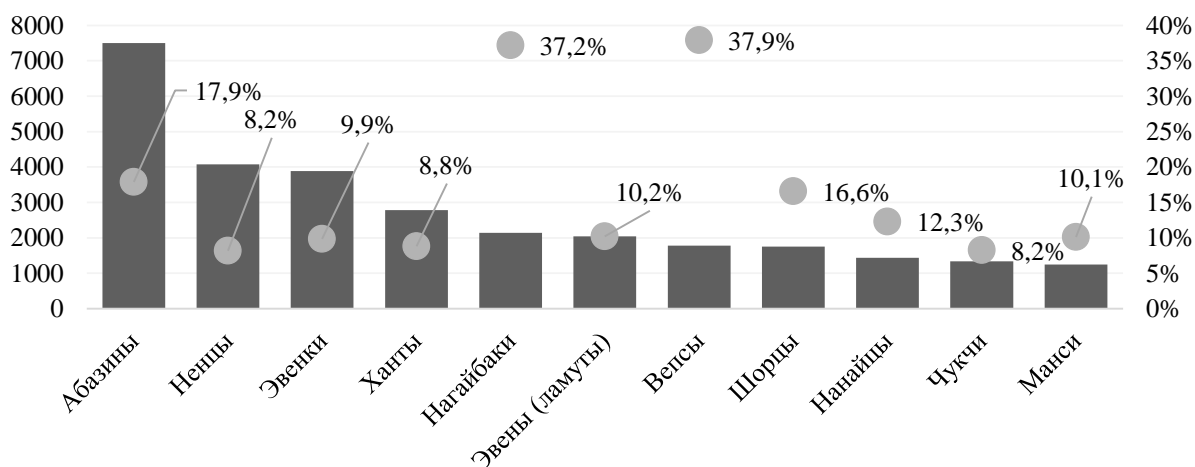
На наш взгляд, это позволяет применять данную концепцию к кросс-культурному исследованию пожилых людей, относящихся к различным этнокультурным группам. Так, можно выделить две группы из национального состава (наиболее многочисленные национальности и коренные малочисленные народы), в каждую из которых будут входить национальности и народы, в которых количество пожилых людей является наибольшим. Например, анализ данных Росстата показывает, что, не считая русских (26 207 341 чел.), к

наибольшему числу по количеству пожилых людей, проживающих в России, относятся представители таких многочисленных национальностей, как татары, украинцы, башкиры, чувашаи, мордва, армяне, чеченцы, удмурты, марийцы, аварцы и казахи (рис. 4) – их численность превышает 100 тыс. чел.

Источник: составлено автором по данным Росстата [Росстат, www]

Рисунок 4 - Численность и доля пожилых людей в разрезе наиболее многочисленных национальностей

Источник: составлено автором по данным Росстата [Росстат, www]

Рисунок 5 - Численность и доля пожилых людей в разрезе коренных малочисленных народов

Среди коренных малочисленных народов к пожилым людям в количественном измерении относятся такие, как абазиньы, ненцьы, эвенкьы, хантьы, нагайбакьы, эвеньы (ламутьы), вепсьы, шорцьы, нанайцьы, чуккьы, и мансьы (рис. 5) – их численность превышает 1000 чел.

На основании имеющихся данных можно провести исследование социально-психологического капитала пожилых людей, который будет выступать в качестве зависимой переменной, являющейся совокупностью его ключевых составляющих: доверия, социальной сплоченности, гражданской идентичности, толерантности; в качестве независимых переменных будут выступать различные переменные, отражающие приверженность пожилых людей к своим национальностям и народам, в частности, можно использовать методiku, предложенную Ш. Шварцем [Schwartz, 1994], которая направлена на исследование базовых ценностей людей. В качестве контрольных переменных могут выступать различные социально-демографические характеристики пожилых людей.

Заключение

Таким образом, социально-психологический капитал может быть применим к исследованию пожилых людей, относящихся к различным этнокультурным группам, поскольку он представляет собой «индивидуально-психологическую основу социального капитала группы как её группового ресурса» [Татарко, 2014, 10].

В контексте современных динамических миграционных потоков в поликультурных обществах, происходящих на фоне глобальных потрясений, особенно после пандемии COVID-19, роль пожилых людей в формировании социального капитала общества (в системе отношений «личность – общество») ускользает от внимания исследователей, хотя пожилые люди, на наш взгляд, обладают уникальным внутренним ресурсом (т.е. социально-психологическим капиталом), позволяющим им делиться своим жизненным опытом с другими людьми, формируя тем самым, хотя и неосознанно, социальный капитал различных социальных групп.

В России доля пожилых людей довольно высока, при этом многие из них относятся к различным этнокультурным группам, однако не ясно, какую роль они играют в формировании отечественного социального капитала с психологической точки зрения. Концепция социально-психологического капитала может пролить свет на эту загадку.

Библиография

1. Бурдые П. Социология социального пространства. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. 288 с.
2. Парфенова О.А., Галкин К.А. Социальная активность и участие пожилых россиян⁴ в контексте активного долголетия // Журнал социологии и социальной антропологии. 2023. Т. 26. № 1. С. 200-223.
3. Патнэм Р. Чтобы демократия сработала: гражданские традиции в современной Италии. М.: Ad Marginem, 1996. 234 с.
4. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru>.
5. Татарко А.Н., Лебедева Н.М. Социальный капитал: теория и психологические исследования. М.: РУДН, 2009.
6. Татарко А.Н. Социально-психологический капитал личности в поликультурном обществе. М.: Когито-Центр, 2014.
7. Chang H. et al. The impact of social capital on successful ageing of empty nesters: A cross-sectional study // Journal of Advanced Nursing. 2023. Vol. 79. No. 5. P. 1959-1969.
8. Coleman J.S. Social Capital in the Creation of Human Capital // Dasgupta P., Serageldin I. Social Capital: A Multifaceted Perspective, The International Bank for Reconstruction and Development. The world bank. 2000. P. 13-40.
9. Schwartz S.H. Beyond individualism/collectivism: New cultural dimensions of values. 1994.
10. UN Decade of Healthy Ageing (2021–2030) Platform. URL: <https://www.decadeofhealthyageing.org>.
11. Worldbank. URL: <https://data.worldbank.org>.

Development of the concept of socio-psychological capital: cross-cultural studies of elderly people

Stanislav V. Kurovskii

Head of Research Department,
LLC "Higher School of Education",
143010, 7, Zaozernaya str., Vlasikha, Russian Federation;
e-mail: 8917564@gmail.com

Marina A. Ermolaeva

Bachelor,
Ural Federal University
named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
620002, 19 Mira str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: mbryukhanova@gmail.com

Dmitrii A. Sosnin

Specialist,
Perm National Research Polytechnic University,
614990, 29 Komsomol'skii ave., Perm', Russian Federation;
e-mail: traph-perm@yandex.ru

Denis A. Mishin

Head of the Editorial and Publishing Department,
LLC "Higher School of Education",
143010, 7, Zaozernaya str., Vlasikha, Russian Federation;
e-mail: 9651530@gmail.com

Abstract

The article examines the key socio-demographic and national characteristics of elderly people living in the Russian Federation, briefly describes the theoretical foundations of the concept of social capital and the concept of socio-psychological capital. The article offers a theoretical and ideological basis for a cross-cultural study of the socio-psychological capital of elderly people living in various ethnocultural groups (nationalities and peoples) of Russia. As a result of the study, it was found that the social activity of elderly people in Russia is extremely low, which in turn affects their social capital; it is shown that the concept of socio-psychological capital developed by N.M. Lebedeva and A.N. Tatarko acts as a solution to the contradictions of the concept (theory) of social capital; it is proved that socio-psychological capital can be applied to the study of elderly people belonging to various ethnocultural groups.

For citation

Kurovskii S.V., Ermolaeva M.A., Sosnin D.A., Mishin D.A. (2023) Razvitie kontseptsii sotsial'no-psikhologicheskogo kapitala: kross-kul'turnye issledovaniya pozhilykh lyudei [Development of the concept of socio-psychological capital: cross-cultural studies of elderly people]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (3A-4A), pp. 253-265. DOI: 10.34670/AR.2023.22.31.029

Keywords

Socio-psychological capital, social capital, elderly people, cross-cultural studies, psychological relationships.

References

1. Bourdieu P. (2007) *Sotsiologiya sotsial'nogo prostranstva* [Sociology of social space]. Moscow: Institute of Experimental Sociology; Saint Petersburg: Aleteiya Publ.
2. Chang H. et al. (2023) The impact of social capital on successful ageing of empty nesters: A cross-sectional study. *Journal of Advanced Nursing*, 79 (5), pp. 1959-1969.
3. Coleman J.S. (2000) Social Capital in the Creation of Human Capital. In: Dasgupta P., Serageldin I. *Social Capital: A Multifaceted Perspective, The International Bank for Reconstruction and Development. The world bank*, pp. 13-40.
4. Parfenova O.A., Galkin K.A. (2023) Sotsial'naya aktivnost' i uchastie pozhilykh rossiyan4 v kontekste aktivnogo dolgoletiya [Social activity and participation of elderly Russians in the context of active longevity]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology], 26 (1), pp. 200-223.
5. Putnam R. (1996) *Chto by demokratiya srabotala: grazhdanskie traditsii v sovremennoi Italii* [To make Democracy work: Civic traditions in modern Italy]. Moscow: Ad Marginem Publ.
6. *Rosstat*. Available at: <https://rosstat.gov.ru> [Accessed 12/05/2023].
7. Schwartz S.H. (1994) *Beyond individualism/collectivism: New cultural dimensions of values..*
8. Tatarko A.N. (2014) *Sotsial'no-psikhologicheskii kapital lichnosti v polikul'turnom obshchestve* [Socio-psychological capital of personality in a multicultural society]. Moscow: Kogito-Tsentr.,
9. Tatarko A.N., Lebedeva N.M. (2009) *Sotsial'nyi kapital: teoriya i psikhologicheskie issledovaniya* [Social capital: theory and psychological research]. Moscow: RUDN Publ.
10. *UN Decade of Healthy Ageing (2021–2030) Platform*. Available at: <https://www.decadeofhealthyageing.org> [Accessed 12/05/2023].
11. *Worldbank*. Available at: <https://data.worldbank.org> [Accessed 26/05/2023].